

НАША СТРАНА

Год издания—49-ый. Буэнос Айрес, суббота 13 сентября 1997 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 13 de setiembre 1997 N° 2457-2458

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

В ПРОШЛОЕ ЧЕРЕЗ БУДУЩЕЕ

Когда приходят из России приятные вести, они почти всегда связаны с ранней молодежью, а часто и с детьми.

Растет новое поколение, с более ясным взглядом на вещи, чем прежде. Они, может быть, не знают правду (и уж как их стараются обмануть, справа и слева!), но у них нет предубеждений, как у многих изо старших, и порою есть желание вдуматься и переоценить установленные трафареты.

Тогда как взрослые... увы, многие и многие сбиты с толку советской пропагандой, застрявшей у них в мозгах, и притом не могут скинуть накопившийся в их сознании страх.

Редким исключением был тут, например, В. А. Солоухин, чья смерть есть для русской литературы тяжелая, непоправимая потеря: он был, без сомнения, лучший, самый талантливый писатель советской эпохи в целом; вероятно, потому что это и поймут (в отличие, к сожалению, от современников).

И он сумел прорваться сквозь море лжи и обмана и, лично никак не преследуемый советской властью, стать ее непримиримым, — и сколь для нее опасным! — противником.

Его исчезновение создает пустоту.

Когда и кто сможет его заметить?

Но вот, что до политики, — вся наша надежда на грядущее.

Заядлые и ожесточенные большевики, — это, в основном, уходящие тени прошлого; молодежи в их рядах вовсе нет (или уж, по крайности, кот наплакал!). И в свои ряды они не в силах ее завлечь.

Левые, зачарованные сами Америкой, способны скорее привлечь младших, обещая удовольствия и развлечения, основанные, в конечном счете, на полном отказе от морали и ото всех высших потребностей.

Но, думаем, этим увлечь можно только немногих и не надолго.

Русский народ всегда жил потребностью правды, красоты, исполнения долга; и пустым гедонизмом, соблазнами безнравственности, его прочно удержать нельзя.

Так что, перефразируя Пушкина:

Вперед глядим мы без боязни.

Если настоящая Россия выглядит безрадостно, грядущая сулит, быть может, более светлые картины.

КРАЙНОСТИ СХОДЯТСЯ

Один из главных пунктов в программе краснокоричневых, — и один из тех, которые больше всего содействуют их успеху у публики, — есть противостояние американскому влиянию на Россию.

Станным образом однако, когда мы анализируем пожелания и действия коммунистического, не-большевицкого блока в „бывшем СССР“, мы упираемся в факт, что оные как раз как нельзя лучше служат интересам Соединенных Штатов (если понимать последние как направленные против нашей родины и порожденные застарелой русофобией).

Что более всего было бы страшно и неприятно врагам, включая масонов и мондиалистов, это было бы восстановление в России монархии. И вот, наследники компартии горячо ратуют против такого поворота вещей, самым решительным образом, в меру своих возможностей, накладывают на него свое вето!

Совсем не устроило бы Государственный Департамент, если бы Россия, вопреки его воле и без его санкции, установила бы хорошие отношения со своими соседями, особенно с могущественными, как Япония и Германия. Соответственно, приверженцы товарищей Зюганова и Проханова всегда против согласия с этими странами и неизменно готовы разжигать с ними раздоры под предлогом территориальных (и любых иных) конфликтов. Впрочем, на всякий случай, стараются они обострить конфликты и со всеми другими граничащими с нашим отечеством государствами, — балтийскими, средне-азиатскими...

Но не с красным Китаем и не с красной Кореей! Тут единство идеологической платформы доминирует над экономическими, военными и дипломатическими соображениями.

Но это вероятно Америку мало беспокоит. Главное, — то, о чем выше. И, с этой точки зрения, дядя Сам имел бы все основания финансировать органы вроде „Завтра“ или „Наш Современник“. Может быть, это и делается? Не явным и открытым, конечно, образом...

А стремление замкнуться внутри России, отвернуться от происходящего в Европе и в мире, превратить свою страну в глухую провинцию, — тут ничего вредного для мондиалистов и к^о нету. Скорее им выгодно.

Именно такой России они с удобством смогут в нужный и подходящий им момент диктовать свою волю.

ПЕРЕД ЭКРАНОМ

Хочется иногда пойти в кинотеатр.

Но почти всегда возвращаешься с глубоким разочарованием, с досадой за зря потерянное время.

Почему-то все персонажи, и заокеанских и европейских фильмов, — преступники, сыщики, полицейские, студенты, интеллигенты, — говорят отзвратительным неестественным жаргоном, с похабными словами пошлостью в каждой

фразе.

Фальшивость, натянутость ситуаций так и бьет в глаза.

А уж исторические фильмы в продукции Соединенных Штатов просто поражают своим идиотизмом. О какой бы эпохе ни шла речь! Ришелье хочет захватить трон, но его, по счастью, топят в бассейне. Мушкетеры, на дуэли, бьют противника ногой в живот (что бы сделало выкинувшего такую штуку человека посмешищем на всю жизнь и было бы ему хуже смерти!).

Совсем уж нелепы ставшие ходкими фильмы из времен короля Артура. Начать с того, что рыцари носят литые панцири и стальные латы, не существовавшие в ту пору и изобретенные много веков спустя (а тогда знали только кольчуги или кожаные куртки обшитые металлическими бляхами).

О прочем, их внутреннем мире, их разговорах, — что там и говорить! Это не европейские витязи, а голливудские ковбои...

Впрочем, как ни грустно, во всех теперешних кинокартинах, моральный уровень даже и положительных по замыслу персонажей столь низок, что они не вызывают решительно никакой симпатии.

Оно еще сильнее сказывается, например, во французских фильмах. Постановщики пытаются ставить серьезные проблемы, — и совершенно неспособны дать на них ответы.

Удивляешься глубине упадка в области кино, по сравнению с еще сравнительно недавним временем!

Не составляет исключения и советское. Если прежде нас душили коммунистической пропагандой (и все же, надо признать, иногда талантливые фильмы сквозь ее дурман прорывались), то теперь, — сплошные чернуха и порнуха. Глаза бы не глядели, уши бы не слышали...

Может быть, в каких-то других странах, так сказать, на периферии хорошие картины и выпускаются? Но тогда, как ни грустно, до Европы они не доходят...

Один момент выдвинулись японские фильмы высокого качества. Но что-то очень давно не видно и их... А те, что показываются, — не лучше общего, то есть, крайне низкого уровня.

Почему публика все же смотрит? Очевидно, потому, что других нет. Сиречь, следуя принципу: „Лопай что дают!“

КОЩУНСТВЕННЫЕ МОЛЕНИЯ

В книжке В. Бондаренко „Россия — страна слова“ (Москва, 1996), автор с миланием цитирует стишки некоего Б. Примерова:

**Боже, помилуй нас в смутные дни,
Боже, советскую власть нам
верни!**

Неужели безумный сочинитель

этого бреда (ныне уже покойный, как сообщает Бондаренко) думал обмануть самого Господа Бога? А если иначе, как он дерзал ко Всевышнему обращаться с подобною просьбою?!

Что же, Отец Небесный не знает того, что знаем мы все: что власть эта, за которую молится стихотворец, была безбожной и богоборческой; что она обагрила свои руки кровью всех самых честных и верных священнослужителей, других заморила в лагерях и всех терзала и унижала до предела человеческих сил? Что она занималась, — и это вплоть до самых последних дней своего существования! — разрушением и осквернением храмов? Что она предписывала имя Господне писать с маленькой буквы, изрыгала, в устной и печатной форме самые мерзкие богохульства?

Подлинно, произносить или писать подобные фразы, это означает гневить Бога и на себя накликал страшное наказание!

И если бы Вседержитель внял очумелым призывам товарища Примерова, то это было бы самой страшной карой для России, погрязшей, следовательно в неправых грехах.

Надо все же надеяться, что такого не будет! Тем более, что большинство народа возврата большевиков ко власти явно не желает.

Но процитируем еще и другие строки поистине осатаневшего поэта (хотя рука с трудом поворачивается их воспроизводить!):

**Боже, спасавший Советы от бед,
Боже, венчавший их громом
побед.**

Для здравомыслящего и верующего человека, победы большевиков происходили попусцием Божеским. И были, на земле, торжеством темных сил; поистине, то, что творилось, можно лучше всего описать словами:

Сатана там правил бал.

И если уж молиться о возвращении тех ужасов, какие теперь с содроганием узнает мир (ибо они совершались елико возможно в тайне), то надо, конечно, обращаться не к Творцу, источнику добра и света, а к его врагу, ко Князю Мира Сего, царящему в преисподней.

Не по адресу подали Вы свое прошение господин Примеров! Не к тому хозяину его направили! А тот, чьими верными рабами Вы были, а Бондаренко и поныне остается, — тот, несомненно, Вас с радостью слушает и в меру сил Вам помогает.

Страшно все же за Вас и Вам подобных; ибо Вы, как Люцифер Мильтона отвращаетесь от добра и посвящаете себя злу, по формуле: "Evil, be thou my good!"

Елизавета Веденева

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИИ

Обращаюсь с просьбой поместить в вашей уважаемой газете мою благодарность журналисту Н. Л. Казанцеву за его жертвенную работу по разыскиванию воспоминаний и документов людей лично переживших все события конца 19-го и начала 20-го столетий в России для передачи их русским молодым ученым на родине, чтобы этим самым помочь им правильно восстановить всю прошлую славу и величие Императорской России.

Работа, которой он посвящает все свое свободное время и силы, приносит свои плоды. В России молодое поколение историков узнает о монархии, революции и Белом Движении не со слов представителей советской власти, в искаженной форме, а со слов самих участников Первой Мировой войны, Белого Движения и Русского Корпуса в Югославии, каким был мой отец штаб-ротмистр С. В. Вакар, который подробно описал все им пережитое для архива русского отдела Колумбийского Университета. Но кроме историков, благодаря Н. Л. Казанцеву, эти материалы пересылающего в Россию, вместе с, например, художественными рисунками форм Царской Кавалерии, о нашей правде еще узнает и какая-то часть просто русской молодежи.

В нашей эмиграции, среди наших детей мало таких светлых примеров. Мало кто стойко продолжает идти по дороге своих отцов. Их надо ценить. Да поможет Господь Бог Н. Л. Казанцеву продолжать свою работу за Веру, Царя и Отечество.

Елизавета Вакар (Аргентина)

В ДУХЕ ДОСТОЕВСКОГО

Дорогие сотрудники „Нашей Страны“!

Пишу „дорогие“ без всякого нажима, ибо действительно осталась в целом мире одна единственная истинно русская газета, один единственный орган русской печати (факт, кстати, как от радный, так и глубоко трагичный). Каждое ваше слово воспринимаю всей душой и всем разумением своим! Нельзя пропустить ни одной строчки, ни одного слова — о чем бы вы ни писали.

Читаю с неослабным жаром и Елизавету Веденеву с ее по-женски острым, страстным и не по-женски глубоким восприятием, и несравненного по какой-то эстетической и человеческой солидности В. Рудинского. И замечательного Николая Казанцева, развешивающего, в частности, ложные кумиры (такие, как Жуков), автора лучшего (из всех) некролога Владимира Алексеевича Солоухина. И конечно же (замечательное ваше приобретение!), — московского автора Сергея Волкова. И глубокого, истинно русского мыслителя Владимира Беляева, автора предложения о „Мозговом Тресте“ русского зарубежья и тут же давшего в качестве „первой ласточки“ своего предложения потрясающую статью о „Заразе социал-демократии“. И Георгия Крымова. Да вижу, что пришлось бы перечислить поименно буквально всех авторов и делателей „Нашей Страны“.

Жаль, что Александр Исаевич Солженицын редко появляется на страницах „Нашей Страны“. А казалось бы, где ему и выступать по-настоящему, концептуально, как не в „Нашей Стране“! Автора-

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ми вашими я вижу и Василия Белова и Игоря Ростиславовича Шафаревича (хотя и до сих пор не поднявшегося до истинного понимания РОА). Вашу газету украсили бы и стихи Юрия Кузнецова — редкое явление (в стихах) по религиозной глубине (одного из авторов „Нашего Современника“ в Москве).

Верный ваш читатель и почитатель, решаюсь заговорить и о себе грешном. С величайшим трудом вырвался сначала один (а потом удалось вызвать и семью) из царства Гайдоров, Чубайсов, Старовойтовых, Боровых, Березовских и иже с ними... Ельцин не в счет: это фигурка из валютного киоска по продаже „русских“ сувениров на Старом Арбате. Сыграли большую роль (для приезда а Германии) и иллюзии, которыми жил, увы, всю жизнь. В этом смысле глубоко характерно (не случайно) само название моей книжки — „Последний выезд Дон Кихота“. На пособия, которые здесь получал, издал очень скромным тиражем свою книгу.

И вот еще один автор „Нашей Страны“: Федор Михайлович Достоевский. А?! Перепечатать многое можно из того же „Дневника писателя“, да и не только из него. Помните самоубийство Крафта в самом начале „Подростка“? Ведь

это о сегодняшнем дне России, виноват, Российской Федерации. То есть, буквально сбылись слова Крафта из его предсмертной записки и вот мы уже имеем вместо России — „Российскую Федерацию“. Да, все, что он говорил, что казалось словами сумасшедшего, сбылось. А это: „Мир еще не знает, что уготовано ему“ там же. Да уже теперь знаем, слава Богу! — Нет, — сказал бы он, — все равно еще не знаете!.. И был бы прав.

По духу своему, по политической культуре „Наша Страна“ в некотором роде есть прямое продолжение „Дневника писателя“, вы не находите?

Вашу газету постоянно читаю в библиотеке „Толстовского Фонда“, куда вы ее регулярно посылаете (за что величайшее вам спасибо!). Я все хочу спросить сотрудников „Толстовского Фонда“, как Льву Николаевичу удалось пролезть в этот „Фонд“?! Мы находимся здесь уже пять лет. Но сейчас, видимо, решили выслать всех русских (а нас-то тут, в Мюнхене по моему всего человек десять). Вот и взялись за нас — продлевают „пробывание“ через каждые две недели — по две недели! До сих пор я говорил властям, что я антикоммунист. До чего же все-таки у русского человека не хватает мозгов! Я говорю, что я анти-

коммунист тем, кто спас коммунизм от казались бы неминуемой гибели! Что ж, „горбатого могила исправит“.

Юрий Шилов (Германия)

ПАМЯТИ Н. П. ЧУРИЛОВА

Наряду с обширной литературно-публицистической деятельностью в журналах и газетах, Н. П. Чурилов (Н. Кусаков), в течение своей жизни в Аргентине, работал в ИКАНе (ICANA — Instituto Cultural Argentino Norteamericano).

Я хотела бы сказать несколько слов о его деятельности, которая может быть мало кому известна.

Познакомилась я с Николаем Павловичем в вышеуказанном Институте, в котором он преподавал английский язык. Обладая званием профессора английского языка, Н. П. Чурилов преподавал разговорную речь на высших курсах.

Мы, преподаватели того же института, часто обращались к нему по каким-либо профессиональным вопросам, на которые Николай Павлович всегда охотно и исчерпывающе отвечал.

В ИКАНе профессора Чурилова ценили и уважали все: администрация, его студенты и мы, его коллеги.

Вечная память дорогому профессору!

Татьяна Концевич (Аргентина)

НЕТ — АССИМИЛЯЦИИ!

Для России двадцатый век был весьма трагичным. Часть ее народа была уничтожена, а часть рассеяна по всему свету, ее истинную веру почти искоренили. За границей русских сплошь и рядом преследовали за то, что их родина была заражена человеконенавистнической, коммунистической идеологией. После долгих лет страданий, надежда многих, что страна воскреснет и вернет то величие, которое имела до революции 1917-го года, почти иссякла. Советское помешательство коммунистической идеологии привело народ к страшной идейной путанице и потере единства.

Однако „еще не вечер“. Не потому, что есть мотивы для крайнего оптимизма при теперешнем состоянии России, а потому, что долг каждого русского верить в свою родину и посылить ей на выручку. Нам в Зарубежье надо дальше сохранять русские веру, культуру и обычаи до того момента, когда они полностью возродятся в России. До того момента, когда русский народ будет снова един и обретет в себе силу снова защищать свою православную сущность от общих врагов. Поэтому нужно — и вполне возможно — дальше сохранять нашу русскость в эмиграции из поколения в поколение.

За то, что они нас приняли, мы должны питать к странам, в которых проживаем, благодарность и уважение. Но, при этом, ни один политический эмигрант не имеет права ассимилироваться. Русский народ слишком велик, чтобы не выжить. Русская культура слишком велика, чтобы забывать ее. В настоящее время, когда Россия страдает больше чем никогда, нельзя бросать ее; нельзя ассимилироваться. Политическим эмигрантам и их потомкам надо всегда оставаться русскими и всегда питать надежду на воскрешение России.

Даниил Кисляков (Австралия)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

РЕАБИЛИТИРОВАТЬ БЕЛЫХ АТАМАНОВ

Правление Донского Военно-Исторического имени атамана графа Платова Клуба в Ростове на Дону послало запрос в Главную Прокуратуру РФ, касающийся реабилитации белых генералов, казненных советским „судом“. Решение направить такой запрос возникло в нашем Клубе после просмотра документального фильма „Конец Белых Атаманов“, где диктор, от имени автора, задает вопрос: „Доколе казачьим генералам лежать в могиле невестребованных прахов?“, подталкивая, как мне показалось, „современных“ казаков к простой мысли — начать реабилитационное производство. А в положительном случае — достойно похоронить.

Считая, что лидерам „современного“ казачества не до таких „тонкостей“, мною был поднят вопрос об этом в Клубе. Получив поддержку, правление Клуба и подготовило запрос, который был отправлен 24 мая с. г. Вот его текст:

„Господин Прокурор! По Центральному Телевидению России демонстрировался документальный фильм „Конец Белых Атаманов“, о деятельности генералов П. Краснова, А. Шкуро и других во время 2-ой Мировой войны, о суде над ними и их казни. В этом фильме, Ваш помощник, полковник юстиции Виктор Михайлович Крук сообщил, что германский генерал Хельмут фон Паннвиц, командовавший 15-м Кавалерийским Казачьим Корпусом Вермахта, был реабилитирован. А в отношении казачьих генералов П. Краснова, А. Шкуро, Султан-Гирей-Клыча и других, уголовное дело не пересматривалось, так как „не было никаких обращений, а без обращений такие дела не рассматриваются“.

Правление Донского Военно-Исторического имени атамана графа Платова Клуба, от имени всех его членов, просит разъяснить точный порядок обращения по вопросу реабилитации всех остальных лиц, осужденных по сему делу „Белых Атаманов“. Данное письмо просим считать обращением с просьбой начать реабилитационное производство. С нетерпением ждем Вашего ответа. Заранее Вам благодарны. Честь имеем!“

Запрос подписали: председатель Клуба И. В. Карасев, его учений секретарь С. В. Деркач и я, Елизаветовской станицы Области Войска Донского есаул, в качестве секретаря. Ответ получен только сейчас. Он гласит:

„Сообщаю, что ходатайство о реабилитации Краснова П. Н., Шкуро (Шкура) А. Г., Султан-Гирей-Клыча, Краснова С. Н. и Доманова Т. И. поступило в Главную Военную Прокуратуру и рассмотрено. После тщательного изучения архивного уголовного дела в отношении Краснова П. Н., Шкуро (Шкура) А. Г. и др. оно вместе с обращениями о их реабилитации и заключением по делу в соответствии с Законом Российской Федерации „О реабилитации жертв политических репрессий“ от 18 октября 1991 г. направлено в Военную Коллегию Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения по существу. О принятом решении Вы будете уведомлены судом. Подпись: Ст. военный прокурор отдела реабилитации В. А. Гуганов“.

Будем ждать решение суда, если это не простая „совдеповская“ отписка. Кстати, в ответе упоминаются во множественном числе „обращения о их реабилитации“ — возможно и не справедлив в оценке иных лидеров „современного российского казачества“.

Хотелось бы, чтоб читатели „Нашей Страны“ поддержали своими письмами этот почин, не дали ему „заглохнуть“; я имею в виду письма от частных лиц в органы военной юстиции России: в частности, в Главную Военную Прокуратуру. Адрес Главного Военного Прокурора Генеральной Прокуратуры: 101000, г. Москва. Наш адрес: Россия 344038 г. Ростов на Дону, ул. Ленина 103, кв 20, Абрамову, Михаилу Юрьевичу.

МИХАИЛ АБРАМОВ

М. БЛИНОВ (Москва)

ПРОДОЛЖАТЕЛИ БЕЛОГО ДЕЛА

Богослужением и отданием воинских почестей на Ваганьковском кладбище в Москве отметили очередную годовщину убийства Императора Николая Второго и его Семьи общественная организация «Добровольческий Корпус» и приход храма Вознесения Словущего. Корпусом также была проведена пресс-конференция, на которой наследники Белого Движения еще раз напомнили мировой общественности о красном терроре, о неизменившихся сущности и методах коммунистов. Все это было показано по многим телевизионным каналам.

Словно в подтверждение этих слов, следующей ночью, коммунисты устроили очередной взрыв мемориального комплекса Царской Семьи — в этот раз на Братском кладбище. Они оставили записку, что это сделала «Революционно-партизанская группа» «Революционной народно-партизанской бригады рабоче-крестьянской красной армии реввоенсовета», тем самым еще раз показав свои злодейский оскал.

После взрыва памятника Царю Николаю Второму в Подмосковье и минирования памятника царю Петру Первому в Москве (где ответственность на себя взяла «Рабоче-Крестьянская Красная Армия» и «НКВД», это уже третий случай терроризма, направленного против Государства Российского, Царской Семьи и русской истории. Красный террор, начатый Ульяновым-старшим, Каляевым, Ульяновым-Лениным против российских императоров и Российского Государства, в этом году приобрел «второе дыхание». От большевицкой лживой пропаганды, распространения лживых газет, от демонстраций с красными знаменами и лозунгами о свержении существующего строя, коммунисты перешли к покушениям. Сейчас уже известны авторы взрыва — молодые коммунисты, хотя по современной терминологии их называют «молодые отморозки». Пойманый исполнитель последнего террористического акта заявил, что он это сделал, потому что «Николай Второй был кровавый». На самом деле если бы Царь Николай Второй согласился расстрелять 100.000 человек (вместо уничтоженных при нем 4.000 — в основном бандитов и головорезов), то никакой революции и многомиллионных жертв Гражданской войны и ГУЛАГа не было бы. Одурманенные коммунистической пропагандой, они готовы идти на все, ничего святого для них нет. Очень жаль, что они забыли, чем заканчивается для них лично революционная деятельность после победы большевиков, когда почти все они сдыхают в застенках ГУЛАГа, который они же и создали.

Нас — членов «Добровольческого Корпуса» — часто некоторые газеты упрекают в том, что мы «даже не вчерашний день нашей истории, а позавчерашний». Взрывы, однако, еще раз показывают, что нельзя забывать свою историю, ибо она может повториться. Именно поэтому для нас, продолжателей Белого Дела, основной задачей ставится не только сохранение традиций Русской Армии, но и работа с широкими слоями населения для показа всей правды нашей истории с целью не допустить повторения трагедии 1917 года. Это особенно актуально в годовщину событий 80-летней давности, так как прокоммунистические силы, используя временные трудности и недовольство народа, обещая золотые горы, лишь бы дорваться до власти, вновь активизировали свою деятельность.

Когда высший законодательный

орган пытается в качестве герба вновь утвердить коммунистическую символику, словно издеваясь над народом и историей, когда коммунисты (нужно отдать должное их сплоченности и организованности) собирают сотни тысяч демонстрантов под красными знаменами отмечая все коммунистические праздники — фактически мы одни выходим под Белыми Знаменами, в исторической форме Русской Армии, отдаем воинские почести героям Русской Императорской Армии и Белого Движения, и напоминаем общественности не только про колбасу за 2 рубля 20 копеек, но про ГУЛАГ, про миллионные жертвы.

Когда 7 ноября прошлого года 300.000 коммунистов вышли под красными знаменами, чтобы напомнить об «Великой Октябрьской социалистической революции» мы, Добровольческий Корпус, силами в 150 человек в форме Русской Армии, со знаменами Белого Движения прошли по местам боев юнкеров, кадет и прочих защитников Исторической России, павших от рук пьяной, разъяренной мрази с «Лениным в башке и Маузером в руке». Данный «День Памяти жертв октябрьского переворота» был показан по

всем каналам телевидения и еще раз напомнил народу о том, что произошло в октябре 1917 года.

Нынешние коммунисты используют те же методы и лозунги, что и 80 лет назад. Главное пообещать и дорваться до власти, а там видно будет.

Современная армия, правопреемница Советской Армии, характерна тем, что молодые, активные, умные офицеры, кто на «гражданке» может неплохо зарабатывать, уже, в основном, давно покинули ее ряды. Сейчас зарплата в армии мизерная, да и то платят с задержкой. Офицеры думают не о том, как родину защищать, а где денег занять. Отсутствие средств и желания работать — вот основная черта управления Министерством Обороны. Дело даже не в том, что как-то не верится, что твой бывший замполит-комиссар, призывавший тебя раньше к нормам коммунистической морали (а сам — по девочкам на своей машине), а теперь получивший еще 1-2 звезды и нацепивший российский орел на кокарду, вдруг перестроился, а в том, что в армии сейчас полнейшее безразличие ко всему. Мы называем это «совковой идеологией» О какой преемственности Армии

Языковые уродства

НЕПРОСТОЙ И НЕОДНОЗНАЧНЫЙ

Советский язык густо изобилует трафаретами. Немало из них осталось и в нынешнем постсоветском; появились и новые.

В том числе два штампованных выражения вынесенные нами в заглавии данной заметки.

Они особенно противны тем, что почти неизбежно появляются под пером теперешних журналистов в России, стоит им заговорить о нашей второй эмиграции или о Власовском Движении.

Как сменялись большевики по поводу всяких «соглашателей» и «оппозиционеров», выдвигается принцип: «С одной стороны, нельзя не сознаться; но с другой стороны нельзя не признаться».

По мере разоблачения ужасов советского строя, безоговорочное против нас осуждение звучит все менее убедительно. Но и согласиться с тем, что мы были правы, борясь против большевизма, — людям, еще недавно прочно с ним связанным ни за что не хочется.

Что ж, нам их признание не очень-то и нужно.

Авось со временем история рассудит...

ЕЩЕ ОБ ИСПАНСКОЙ ОРФОГРАФИИ

Колумбийский писатель Габриэль Гарсия Маркес выступил с проектом радикального упрощения испанского правописания (и даже правил грамматики). Его предложение встретило однако дружный и вполне обоснованный отпор со стороны лингвистов и литераторов, в том числе не менее, чем он сам, известного южноамериканского писателя перуанца Марио Варгаса Льюсы.

Специалисты указывали ему на то, что при упрощении, включая уничтожения буквы h, чтение испанских текстов станет затруднительным ввиду возникновения омонимов, то есть пишущихся одинаково слов. И на то, что не только сотрется историческое происхождение многих слов, но и связи испанского языка с другими европейскими станут менее явными, затрудняя изучение чужих языков для испаноязычной публики и испанского для иностранцев.

Главное же, что тогда языки Латинской Америки, скрепляемые сейчас общей письменностью и грамматикой, неминуемо распадутся на массу диалектов, которые скоро станут взаимно непонятными.

Под напором противников, колумбиец принужден был пойти на попятный двор, и заявил в печати, что его мол неверно поняли, и что его пожелания ограничивались легкими только изменениями в написании некоторых форм, не имеющих большого значения.

Остается порадоваться, что вопрос о совершенно ненужной реформе и без того простой и рациональной испанской орфографии похоронен, хотя бы на время.

ПОЛТЕРГЕЙСТ

В заметке Ю. Тролля в «Новом Русском Слове», известной нам как литератор с талантом, «Полтергейст Филипп», мы возражаем только против заглавия.

Почему полтергейст, а не полтергейст.

Речь идет о немецком слове, вошедшем (поелику необходимом) в русский язык.

Для чего же придавать ему английский характер употреблением неуместного здесь твердого л?

«Русские американцы» упорно калечат русский язык. Самое грустное, что теперь тем же занимаются многие и в России.

Аркадий Рахманов

РФ от Русской Армии можно говорить, если министр Обороны вручает элитному полку ВДВ, находящемуся в Лефортове, побывавшему в Чечне, и не имеющего знамени — святыни воинской доблести — не знамя Корниловского Ударного полка или с именем императора Петра Первого, а красное знамя времен войны, на котором находится портрет Ленина и лозунг «За нашу Советскую Родину». И теперь наши доблестные воины будут под знаменем марксизма-ленинизма идти в бой «За нашу Советскую Родину». Я считаю это просто издевательством.

Те же самые, кто вручали это красное знамя, долго пели сладкие песни белоэмигрантам во время их посещения России, в частности для того, чтобы белоэмигранты передали им реликвию Русской Императорской и Белой Армии. Многие из ныне блокирующихся с военными-совками белоэмигранты сражались в составе Русского Корпуса (бывшей Русской Армии генерала Врангеля), под русскими трехцветными знаменами за освобождение России против сталинской коммунистической диктатуры, а красноармейцы воевали против них под тем самым знаменем, которое вручили Лефортовскому полку ВДВ. До сих пор не дают рассказать всей правды о Русской Освободительной Армии и Русском Корпусе, называя их «предателями» при любых наших попытках осветить этот вопрос. А на торжественных встречах с белоэмигрантами кланутся им в уважении!

Именно это мы называем быть «совком». Мы будем дальше против этого бороться, используя все методы — проводя выставки в музеях, издавая книги по нашей истории и т. д. — несмотря на все попытки коммунистических сил взрывами и провокациями сорвать нашу работу.

Мы устраиваем выставки во всех российских музеях (Центральный Музей ВС, Дом Офицеров, музей Московского военного округа и т. д.) по теме Русская Императорская Армия и Белая Армия. Политика коммунистов привела к тому, что в музеях нет не только ничего по Русской Императорской и Белой Армии (как последствие постоянных директив об уничтожении всего, что связано в Белым Движением), но и даже по Красной Армии в Гражданской войне, так как почти все «красные герои» были репрессированы, а их вещи уничтожены. В отличие от Музея Красной Армии, в нашем музее все это есть — фото, документы, уникальная военная форма и знаки различия, даже знамена Белой Армии. На все наши мероприятия мы выносим не только воссозданные знамена Белой Армии, но настоящие боевые ее знамена, под которыми наши предки чуть было не дошли до Москвы и свергли бы коммунистическую диктатуру. Через данные выставки мы пытаемся рассказать всю правду о том, что произошло 80 лет назад, несмотря на сопротивление сотрудников музея — бывших махровых коммунистов. Все музеи принадлежали Главному Политическому Управлению Советской Армии и, естественно, комиссарский дух в них жив до сих пор, и проявляется особенно злостно когда речь идет о Белом Движении Русской Освободительной Армии.

Мы верим, что все, кто устраивают сейчас новый Красный Террор, получают по заслугам.

М. БЛИНОВ

Начальник Музея Истории Белого Движения при Добровольческом Корпусе

Э. ШТЕЙН

РАЗДУМЬЯ О ПЕЧАТИ РУССКОЙ АМЕРИКИ

Литературное наследие русского изгнания продолжает возвращаться в Россию стихами, романами, эссеистикой, периодикой. Процесс этот затянута. В метрополии стали печататься журналы, которые многие десятилетия тому назад прекратили свое существование в изгнании. Харбинский "Рубеж" возродился во Владивостоке, парижская "Военная Быль" в Москве.

Словесность великого русского рассеяния нынче стала модой, ей, как мы знаем, подражают многие... От подражательства до плагиата — шаг с два аршина: лилипутная дистанция. С одной стороны проводятся один за другим серьезные научные симпозиумы по истории эмиграции, создаются даже центры по изучению русского Зарубежья; с другой — настоящий разбой, присваивание многими, причем почти безнаказанное, чужой интеллектуальной собственности.

Больше всех, пожалуй, от этого варварства нравов пострадал исследователь эмигрантской литературы, профессор Вадим Крейд. Его обкрадывали и обкрадывают "по всей Руси великой". Не обделила и меня судьба этим же; правда, не в таких глобальных масштабах. Двадцать лет я работал над книгой стихов Арсения Несмелова, озаглавил ее — "Без России", издал, а в Москве выпустили собрание стихов этого же поэта под впечатляющим заглавием — "Без Москвы, без России". Несмелов несколько лет был в переписке с Мариной Цветаевой. Они делились через матерки своими задумками и вместе радовались их реализации. Об общности судеб двух поэтов я писал в предисловии к собранию стихов Несмелова: "Почти в одно и то же время, в разных концах российского изгнания родились строки:

Не получить мне с родины письма
С простым, коротким: "Возвращайся,
Милый!"

Разрублена последняя тесьма,
Ее концы разъединили мила.

Арсений Несмелов

Расстояние: версты, мили...
Нас расставили, рассадили.
Чтобы тихо себя вели.
По двум разным концам земли.

Марина Цветаева

Своеобразная поэтическая переключка, "переписка из двух углов", из двух разных концов земли, через версты, мили почти метафизическая воплотилась в книгу Марины Цветаевой — "После России" и в сборник Арсения Несмелова — "Без России". Цветаевское "После" и несмеловское "Без" оказалось подытожили их жизненные судьбы: елабужский гвоздь мог бы торчать в стене гродовской пересылки". (Несмелов умер в камере пересыльной тюрьмы на станции Гродово).

Через пять лет после выхода в свет моей книги, ознакомившийся с ней владивостокский автор Колесов, в журнале "Рубеж" писал о том же Несмелове: "У Цветаевой выходит из печати сборник "После России". А спустя три года Арсений Несмелов издает свою книгу — "Без России". Возникает своеобразная поэтическая переключка. Но если цветаевское "После" сродни отточью, то несмеловское "Без" звучит безоговорочно и бескомпромиссно". Тут факт присвоения одной лишь мысли, правда, очень важной — чаще крадут страницы и даже целые книги.

Словесность русского Зарубежья — наука молодая, ей чуть больше сорока лет. Сегодня в Америке ею серьезно занимаются поэты Бобы-

Шев и Синкевич, профессор Вадим Крейд, славистка Людмила Фостер и автор этих строк. В России история изгнания все еще — неприкаянная Золушка. Но даже и здесь происходят сдвиги в лучшую сторону, что подталкивает кое-кого к попытке войти в эту науку, правда, не через парадный подъезд... А дело ведь в том, что без многолетнего труда, мучительнейших поисков, радужных надежд и горестных разочарований — искать в этой науке нечего. Эти кое-кто, назовем их условно "примкнувшие", исповедуют дружную жизненную философию — нет таких крепостей, которые бы не пали пред совковым человеком... Своими описаниями они и стали заполнять нынешнюю периодику русскоязычной Америки и пописывают, пописывают, городя одну бессмыслицу за другой.

В "Новом Русском Слове", 7 июня с. г., появилась статья Марка Свойского "Русская печать в Америке" — наглядный образец фальсификации истории российского изгнания. Признаюсь, что за тридцать лет своей жизни в эмиграции мне не доводилось читать более русофобского документа, нежели эта статья.

Мое столь категоричное заявление объясняется рядом принципиальных факторов. Русские изгнанники, в рассеянии сущие, покинули свою родину с твердой надеждой туда вскоре вернуться. Эта вера в них была неистребима, потому что в своих сердцах они унесли Россию и Пушкина. Эти два слагаемых великого целого помогли русским изгоям вдали от своего небосклона создать культуру, обогатившую мир. Пушкин и Россия были им залогом торжества света над тьмой:

Когда гудит толпа клеветников

И дух растленья, злобный и лукавый.
Собой клеймит завистливых рабов,
— Тогда мне, Пушкин, слышен ясный зов
Твоей святой, твоей бессмертной славы.

Так пел о Пушкине поэт-шанхаец Лев Гроссе. Вторили ему сотни пиитов русского изгнания. В статье о печати русской Америки имя Пушкина отсутствует. Как же нужно не уважать русскую Америку, чтобы игнорировать ее духовную сущность?!

К столетию со дня смерти великого поэта в Америке были выпущены в свет десятки книг, опубликованы сотни статей о нашем гении. Русские театральные группы Америки ставили его трагедии. Не забудем мы, что Пушкин был с русскими эмигрантами постоянно, был их путеводной звездой:

Сколько лет ни пророчила мне бы ку-
кушка.

Но кумир у меня остается один:

На крылатом Пегасе незыблемый

Пушкин.
Только Пушкин! От детских веселых
веснушек

До моих серебристых седин.

Последняя волна исхода из России, хотя в количественном объеме и сделала значительно меньше для увековечения памяти великого поэта, но именно сейчас в Америке усилиями Международного Общества Пушкинистов выходит в свет литературный журнал "Арзамас", выпускаются о поэте книги. Назовем хотя бы работу Юрия Дружниковой "Узник России", Наталии Резниковой "Пушкин и Собаньская", три книги Марка Митника, последняя из которых — "Я к Вам пишу..." была только что отмечена московским "Книжным обозрением". Итак, по-своему, русская Америка без Пушкина...

Это только начало. Необъяснимая русофобия автора толкает его на простую фальсификацию фактов. Он, например, утверждает такое: "Вместе с тем, совершенно не изучен основной массив книгоизда-

тельской продукции русской общины — книги, созданные послереволюционной эмиграцией". Не верится, что подобное могло быть напечатано в газете "Новое Русское Слово", которая 42 года тому назад опубликовала несколько восторженных, причем справедливых, рецензий на книгу профессора Глеба Струве — "Русская литература в изгнании". Труд этот был напечатан русским Издательством имени Чехова в Нью-Йорке и ознаменовал собою сформирование новой науки — литературы русской эмиграции. В 1969 году "Новое Русское Слово" приветствовало появление в свет монументального труда Людмилы Фостер — "Библиография литературы русского Зарубежья", за которую Гарвардский университет присвоил автору степень доктора философии. В 1972 году заканчивается печатанием в Нью-Йорке библиография Михаила Шатова — "Полвека русской периодики 1917-1968", в которой отмечено почти 4 тысячи газет, журналов, сборников русской эмиграции.

И эта работа по достоинству была оценена русской печатью Америки.

О своем скромном труде — "Поэзия русского рассеяния 1920-1977" говорить не могу — мне не дотянуть до моих предтеч. В 1956 году у нас в Нью-Йорке, усилиями русских эмигрантов и прежде всего профессора Михаила Карповича и историка Бориса Николаевского была создана русская зарубежная книжная палата, которая много сделала для сохранения, регистрации, каталогизации всего того, что было изгнанием опубликовано. Я не упоминаю умышленно то, что сделали русские историки и библиографы в других странах рассеяния — ведь разговор идет только о русской Америке.

Замалчивание газетой "Новое Русское Слово" исторической правды о вкладе русских исследователей в создание науки "Русская литература изгнания" скорее всего, следует объяснить отсутствием сейчас квалифицированных в этом вопросе редакторов — старая гвардия ушла на покой, а смена поколений не состоялась.

Антирусскость господина Свойского дополняется полнейшим незнанием предмета, о котором он рассуждает. Ничтоже сумняшеся он заявляет "... в Берлине, который в 1930-х годах был крупнейшим центром российской эмиграции активно действовало 80 издательств". Это "откровение" автора смахивает на кощунство — ведь к приходу Гитлера к власти в 1933 году в Германии осталось всего лишь одно русское издательство — "Петрополис", из 170, а не 80, которые существовали в немецкой столице в самом начале 20-х годов. По Марку Свойскому выходит, что нацизм способствовал русскому печатному делу... Кстати, не забудем, что большинство владельцев книгоиздательства в Берлине не были арийцами...

Что-то где-то услышав, по дороге солидно все перепутав, господин Свойский преподносит читателю порцию за порцией клюквы. Он утверждает: "Еще в 20-х годах Гребенщиков создал в Коннектикуте издательство "Алатас", выпустившее 38 наименований книг разных авторов". Все это не соответствует истине. В середине 20-х годов в Коннектикуте была создана Гребенщико-русская деревня колонистов "Чураевка", а издательство "Алатас" начало функционировать в начале 30-х годов и выпустило не 38 наименований книг, а значительно меньше — 25.

Такая псевдонаучность сопутствует всему тому, чего касается перо нашего автора. Даже говоря о временах нынешних, он не утруждает себя элементарной проверкой фактологий. Говоря о русских издательствах Америки последних десятиле-

тий он приводит такой их перечень: "Достаточно назвать такие издательства, как "Ардис", "Эрмитаж", "Время и Мы", "Либерти", "Издательство имени Чехова". Все кажется верно, но как бывший президент корпорации журнала "Время и Мы" авторитетно заявляю, что основной задачей издательства было выпуск журнала, а не книг, которых было выпущено всего лишь несколько наименований.

Нет, в этом списке и не ищите замечательного эмигрантского издательства "Серебряный век" того самого, которое спасло от забвения "Ремизовы письма", некоторые книги Вагинова, издало, наконец, сборник "Часть речи", посвященный 40-летию Иосифа Бродского... Много елей вылило Марком Свойским и на газету, но об очень важном аспекте ее деятельности он умолчал — о замечательной книжной деятельности "Нового Русского Слова".

Русская печать в Америке — это увлекательнейшее путешествие в "уравнение" со многими известными и неизвестными. Под пальмами свободы смогли ужиться и сосуществовать эмигранты различных политических ориентаций от легитимистов-монархистов и меньшевиков до анархистов и фашистов. Политическая борьба и литературные споры велись, за небольшим исключением, предельно корректно, с обязательным уважением к личности соперника или оппонента. Когда эта аксиома из аксиом кем-то игнорировалась — расплата наступала незамедленно.

Тут уместно вспомнить весьма забавное происшествие, произошедшее в русской прессе Нью-Йорка в конце 60-х годов. В это время тут некий Орлов издавал "Российскую Независимость" — журнал-букет из сорняков: просветчины, скрещенной с гитлеризмом, махрового антисемитизма и квасного патриотизма. На страницах своего органа Орлов постоянно нападал на газету "Новое Русское Слово" и особенно на ведущего поэта эмиграции — Ивана Елагина. Однажды поэт решил дать бой неучу Орлову. Он отправил в редакцию журнала ура-патриотическое стихотворение, посвященное журналу, подписав его аббревиатурой — А. к. Р-й. В очередном номере журнала стихотворение было опубликовано:

Авантюристов, жуликов волк.
Охотников до всякого разбол.
Российской независимости стяг
Лишил навек рассудка и покоя.
"Освободить!" — их роковая страсть,
Волнует их страны российской целость.
Донбасский уголь хочется им красть.
Украинского сала захотелось.
Раздавлена фашистская орда.
А все ж кому-то хочется разжиться.
Кому-то снится русская руда
И русская доходная пшеница.
Попробуйте! И вышвырнут вас вон.
Российского свиного потока
Отседал гитлер и наполеон
Хотите повторения урока?
Во дни, когда ракеты путь пролет
От русских сел до лунной котловины,
Солдата чужеземного сапог
Топтать не будет русские равнины.

Пиллюля, преподнесенная Елагиным редактору оказалась очень горькой — стихотворение было акростихом и сверху вниз по первым буквам каждой строчки прочитывалось — "А. Орлов дурак и прохвост". Этому стихотворению Орлов предпослал восторженную врезку. После такого литературного "фо па" Орлову не осталось ничего другого, как прикрыть свой журнальчик. Повезло Марку Свойскому, что не дано было Елагину читать измышления о русской печати Америки, а то бы был он навеки высмеян в русской поэзии мастером акростиха.

Э. ШТЕЙН

П. Савельев

ЖИВОЙ ВОДОЙ — ЗАМЕРШИЕ СТИХИ

Неутомимый К. Н. Хохульников, редактор журнала „Дон“ В. С. Петров и директор небольшого полиграфического предприятия „Старый друг“ А. Д. Анисимов (последние два — поэты), решили за свой счет положить начало „Библиотеке Казачьего Зарубежья“. Материалов у них много, а материальных возможностей маловато. Поэтому первый сборник, посвященный стихам Н. А. Келина (Ростов на Дону, 1997, тираж 1.000 экземпляров) мал по объему, скромно оформлен, и заведомо убыточен, но свидетельствует о жертвенности издателей и спасает от забвения одного из наиболее интересных донских поэтов.

Николай Андреевич Келин родился в 1896 году в станице Клещкой Усть-Медведицкого округа, участвовал в Первой Мировой войне и Белом Движении, чьих безвестных рядовых героев воспел в щемящих, мужественных стихах, напоминающих несмеловские:

Шинели... шинели... шинели
Кто их не носил — не поймет,
Ни жуть ледящей метели,
Ни мук за сермяжный народ.

Полки за полками в туманах,
Ни лиц, ни орлиных очей,
Костры до утра на полянах
Средь мутных, бессонных ночей.

Они проходили без звука,
Под ливни невидимых слез,
В них мощи родимой порука,
Им души не выжиг мороз.

Ни крика, ни вздоха, ни жалоб,
Покорный, заученный шаг...
На них, вот на этих лежала
И Русь и трехцветный наш флаг.

Этой же темы поэт, автор замечательных строк о царевинстве 18-го года, касается и в стихотворении „Русь“:

В сердцах Кудеяры иль вера,
Во всем Ерусланова статья,
В шинелишке рваной и серой
Шла Русь на полях умирать.

Все годы эмиграции Келин жил и работал в Чехословакии. Стихи свои, как сообщает К. Н. Хохульников, поэт помещал в различных изданиях казачьего зарубежья, в том числе в парижском „Родимом Крае“. В 30-е годы издательством „Литературная Казачья Семья“ в Праге были изданы два сборника этого самобытного литератора.

В упомянутой „Руси“ Келин еще не теряет надежды, питающей тысячи белых семей в изгнании:

А дома лачуги да каша,
Да туча вихрастых ребят.
О, родина, скудная наша
Вернусь ли к тебе я назад?..

Также присуща его творчеству общеэмигрантская мечта о вооруженном антисоветском восстании в России:

Чую ржанье, конский топот...
Не волнуется ль страна?...
Нет! Ведь это только шепот
Хмурой ели у окна.

Увы, ни одному, ни другому чаю не было суждено осуще-

ствиться, и Келин, вскоре это почувствовав, переходит на более пессимистические нотки:

Да, наверно, домой не приеду
Поглядеть на моих стариков,
На могилу родному деду
Не принесу степных цветов.

Или:

Нет! Не вернусь в отчий дом —
В нем никого уж не осталось...
Как над заржавленным прудом,
Шумит в душе моей усталость...

Сознание утопичности возвращения мучает поэта:

А душа у меня в крови
От избытка едких слез —
Не люблю я чужой земли,
Но я к ней навсегда прирос.

Однако все же теплится еще надежда вернуться в Россию хоть прахом своим:

Я верю, я знаю — так будет:
Приеду, приду, принесут...
Живой, одряхлевшей ль грудой
Иль просто распавшийся труп.

На Дон, на родное кладбище,
Где вербы седые шумят,
Где небо синее и чище,
Но все же вернусь я назад!

И он не ошибся. Хоть и не удалось вернуться на родину, хоть его прах покоится вдали от Тихого Дона, но Николай Келин возвратился в Россию духом своим, облеченным в талантливые, сверкающие стихи сборника „Степные песни“.

Книжка не без промахов: стихотворения не датированы, не указана и дата смерти поэта, есть досадные опечатки, но это, конечно, мелочи по сравнению с огромным значением того, что сделали К. Н. Хохульников, В. С. Петров и А. Д. Анисимов: вспырынули живой водой замершие было бесплодные стихи. Теперь они обрели второе дыхание.

Сейчас уже подготавливается аналогичный сборник стихов П. С. Полякова.

К. Н. Хохульников заказал также перепечатку стихов Н. Н. Туроверова, Н. Н. Евсеева, Ю. Ф. Гончарова и писавшего в „Военной Были“ и „Родимом Крае“ И. И. Сагацкого. Было бы неплохо переиздать и „динамитную поэзию“ скончавшейся в Чили белой казачки Марианны Колосовой.

„Хотим попытаться в этом году, кроме П. С. Полякова, издать еще хотя бы один сборник. А там... может ситуация изменится к лучшему, может, администрация заметит и поддержит, может быть кто-то из „новых русских“ заинтересуется и поможет. Может быть...“, пишет К. Н. Хохульников.

Может быть — добавлю от себя — и казачье зарубежье поможет „Библиотеке Казачьего Зарубежья“? На этот случай, сообщаю адрес этого поистине — Ивана Калиты зарубежной казачьей литературы: Россия 344101 г. Ростов на Дону, пер. Ставского 5а, кв. 7, Хохульникову, Константину Николаевичу.

Низкий ему поклон!

П. Савельев

К 30-ЛЕТИЮ РЕДАКТОРСТВА Н. А. КАЗАНЦЕВА

1967 год. Татьяна Дубровская и Николай Казанцев в Доме Русских Белых на улице Карлос Кальво в Буэнос Айресе

“НОВЫЙ ЖУРНАЛ” № № 203-204-205

Прежде всего кидается в глаза все растущее убожество литературной части журнала. Прошли времена, когда в нем писали М. Алданов, Л. Ржевский.

Если в № 203-204 рассказы надо признать посредственными, хотя и не вовсе без проблем (С. Коковкин „Белая кость“, Л. Семенов „Принц и нищая“), то в № 205 они вовсе плохи, хотя и по разному. Антиутопия Ю. Дружникова „Когда исполняется 176“, равно как и бытовой рассказ И. Муравьевой „Белая дорога через лес“, оба оставляют тягостное, отталкивающее впечатление. Совсем уж противен рассказ „Болезнь“ Л. Зиновьевой, как и ее же „Апельсин“ (в № 203-204). Для чего публиковать подобную бездарную халтуру?

В жанре очерка А. Кторов интересен и без большого пессимизма (порядком нам надоевшего уже у других!) описывает свою поездку в нынешнюю Россию („Палустова гора“). Небезынтересен и ее, здесь же, этюд об „Американских минигородках“.

Жаль только, что она впадает в излишние самобичевания и самопоношения по поводу своего русского происхождения, в таком вот роде: „Американцы нашу пиццу берут в рот только на спор, а поев этих самых пельменей, вареников да прочей русской еды, ставят у кровати на ночную тумбочку огромную бутылку молока рядом с сильно действующим лекарством от желудочных неполадок и кладут тут же номер телефона неотложки“.

Полагаем, такие неприятности случаются лишь после приема русской пищи в весьма умеренном количестве!

В политическом отношении

дело в журнале идет совсем уж нехорошо.

В окончании воспоминаний А. Даманской (в № 203-204) она вполне откровенно выражает просоветские взгляды и с гордостью говорит о своем участии в большевицких органах печати во Франции в проклятую эпоху „либерасион“. Впрочем, не лишено интереса ее уточнение, что митрополит Евлогий (кумир нынешних левых, как и прежних) взял советский паспорт (который и был ему торжественно вручен).

А. Шварц, в № 203-204, интересно рассказывает о борьбе Вавилова с Лысенко. Его же, в № 205, афоризмы под заглавием „Сладкий запах травы“ содержат порою здравые мысли (хотя и не все).

Симпатичны воспоминания Веры Лурье, особенно об ее знакомстве с Гумилевым. Жаль, что они даны лишь в кратких отрывках.

Напротив, большинство остальных воспоминаний и документальных публикаций представляют малую ценность.

Ю. Фельштинский неубедительно уверяет нас, что в Ленина стреляла не Каплан, а кто-то другой.

Р. Скрынников рассуждает о дуэли Пушкина, но ничего нового или важного нам не сообщает. Лягая при этом память царя Николая Первого, согласно советским заветам, и уж вовсе зря.

Жанровая картинка Г. Демидова о лагерной художественной самодеятельности неплоха, дополняя уже очень обильный фонд концлагерной литературы.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОПРОС О МУМИИ

Нам пишут из Москвы:

Половина русских людей хочет закопать Ленина. Если бы референдум по вопросу о мумии Ленина, предложенный Ельциным состоялся сейчас, то мнения россиян разделились бы примерно поровну согласно опросу, фонда „Общественное мнение“.

Сорок один процент поддержали бы идею захоронения тела Ленина, а 42 % выступили бы против. Остальные не были готовы определенно ответить на этот вопрос. В любом случае 68 % опрошенных считают, что судьба кладбища на главной площади страны, которое представляет собой мавзолей Ленина, должна решаться путем референдума.

Коммунистическая и национал-большевистская оппозиция назвала предложение Ельцина „призывом к гражданской войне“. Судя по заявлению лидера „Трудовой России“ Виктора Анпилова, более радикальные коммунисты активно поддерживают идею референдума, так как абсолютно уверены в победе сторонников сохранения Ленина в мавзолее.

ПОТОМКИ БЕЛЫХ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Куранты“ сообщила, что Союз Потомков Участников Белого Движения „Добровольческий Корпус“ провел шествие и пикетирование посольства Великобритании. Акция была приурочена к очередной годовщине выдачи советскому тоталитарному режиму в 1945 году 30 тысяч участников казачьих отрядов.

Отметив, что все эти казаки оказались в концлагерях, газета написала: „Целью акции, по словам ее организаторов, было напоминание российской и мировой общественности о том, к чему приводят попытки договориться с коммунистами и сотрудничество с ними“.

„Куранты“ сопроводили заметку фотографией М. Блинова, начальника Музея Истории Белого Движения при организации „Добровольческий Корпус“, показывающего весьма остроумный антикоммунистический плакат. За эту „агитацию“ коммунисты грозились с М. Блиновым „разобраться“.

ЗАГАДКА ОДНОЙ СМЕРТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В рубрике „Эмигрантский календарь“ газеты „Новое Русское Слово“ Иван Толстой посвятил статью рукописи книги скончавшегося Виктора Бортневского, о смерти генерала П. Н. Врангеля.

В публикации сообщается, что благодаря проведенным им исследованиям в архиве Гуверовского Института и в архиве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, В. Бортневский установил, что барону Врангелю „во второй половине 20-х годов удалось несколько вырваться из-под тайной опеки большевиков над эмигрантскими организациями“ и после

провала кутеповского Треста „он пошел на создание собственной независимой организации по борьбе с большевизмом... Существование секретной организации Врангеля воспринималось чекистами весьма болезненно. Тайная работа, которая проводилась генералом могла привести к тому, что совсем иначе повернулись бы события в истории России. Поэтому большевики были заинтересованы в уничтожении Врангеля.“

По словам Бортневского, у Врангеля был денщик, вестовой Яков Юдихин, и он никогда ни единым словом не упоминал о каком-либо своем брате. И вдруг появляется этот якобы брат, который называет себя матросом с советского судна, пришвартованного в Антверпене. Остановился в доме Врангеля, пробыл один день — и уехал, а на следующий день барон смертельно заболел скоротечной формой туберкулеза. Весьма вероятно, считает Бортневский, что именно этот таинственный гость сумел подсыпать в пищу хозяина дома нечто, что спровоцировало развитие процесса, который и привел Врангеля ко смерти.

Приблизительно 45 дней продолжалась его тяжелая болезнь, с высокой температурой, а в дальнейшем и с нервными припадками. Его не могли спасти.

Эту версию о превентивном убийстве оспаривает в той же газете Борис Липецкер, называя ее необоснованной: „Разве генерал Кутепов, помощник П. Н. Врангеля и его естественный преемник на посту начальника РОВСа, представлял для советской власти меньшую опасность? Неужели Кутепов, этот необычайно популярный лидер, „железный генерал“ с безгранично верившими ему бойцами, готовый развернуть тотальный террор против советских вождей, был для Москвы более приемлем, чем генерал Врангель, откровенно скептически относившийся к подпольной работе? Именно террора, направленного прежде всего против него лично, больше всего опасался Сталин!“

Б. Липецкер написал, что Врангель не доверял генералу Н. В. Скоблину и в 1926 году подписал приказ освобождающий его от командования корниловцами. Карьера советского агента, которому отводилось чрезвычайно важное место в планах советской контрразведки, приходил конец. Однако Кутепов не потерял доверия к Скоблину и тогда на Лубянке рождается единственно возможный план, позволяющий Скоблину вернуться в ряды руководителей РОВСа. В апреле 1928 года 48-летний начальник РОВСа „неожиданно“ умирает, и его место занимает, естественно, Кутепов. Скоблин возвращается на пост командира корниловцев.

Как пишет Б. Липецкер, роль продавшегося генерала-агента Скоблина „еще недостаточно освеще-

на. Широко известно только его участие в самых громких парижских похищениях — сначала генерала Кутепова, затем и его преемника, генерала Миллера“.

ЗА КАНОНИЗАЦИЮ ЦАРЯ

Нам пишут из Владивостока:

Пресс-служба епископа Вениамина, Владикавказского и Приморского распространила следующее заявление Владыки:

„Что касается канонизации Царской Семьи, то, безусловно, они — мученики за Христа, за Русь Святую, достойные прославления. Не в том дело, как лично жил Царь. Он душу свою положил за Россию, за православие, за народ. При жизни и после злодейского убийства Государя Императора Николая Второго, его и его Августейшую Семью всячески стремились оболгать, очернить наши враги. Такова суть любых революций: и прошлых и продолжающихся. Без такой сатанинской лжи на Царскую Семью не удалось бы поднять и февральский бунт. Думаю, что если и были у последнего Царя личные грехи (и на солнце есть пятна), то его мученическая кончина говорит сама за себя. Поэтому я за то, чтобы Государя Императора Николая Второго и всю его Августейшую Семью канонизировать (прославить) как мучеников“.

КЛЕВЕТА ГЛЕБА РАРА

Нам пишут из Москвы:

„Независимая Газета“ опубликовала пространную статью долголетнего руководителя НТС Глеба Рара, сотрудника американской радиостанции „Свобода“, в которой он клеветает на Царя-Мученика и на рядовое русское офицерство, обвиняя Государя в дезертирстве.

Рар, ставший в последние годы яррым сторонником Московской Патриархии и заядлым внутренним врагом Зарубежной Церкви, позволил себе утверждать, что „историки нашего и последующего времени неизбежно позаботятся о том, чтобы вопрос об ответственности Императора Николая 2-го и Императрицы Александры Федоровны за кровавое воскресенье, за Цусиму, за распутищину, за безответственное отречение, не был снят, затушеван или забыт или как-то еще вытеснен за пределы нашего сознания“.

Затем Рар бессовестно утверждает: „не знаю, сколь значительная часть, абсолютное ли большинство нашего офицерства, но во всяком случае, часть очень большая, восприняла отречение Императора, как шаг политически, юридически и нравственно недопустимый, как воинское преступление, как дезертирство“. Следом, Рар, надругавшись над исторической истиной, отраженной в

сотнях статей и десятках томов научных трудов и воспоминаний современников, объясняет непредрешенчество Белого Движения отречением Царя от престола.

Рару не важно, что историки окончательно установили: главнейшие генералы совместно обсуждали низложение Государя и вынудили его отречься. О них, о высшем генералитете написал Царь-Мученик в своем дневнике от 2 марта 1917 года: „кругом измена, трусость и обман“. Государю осталось верным в своем большинстве рядовое офицерство, но оно уже ничего не могло сделать в его защиту.

ХАРАКТЕРИСТИКА НТС

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в штате Нью Джерси бюллетень „Церковные Новости“, по поводу статьи франкфуртского солидариста Глеба Рара, выступившего против канонизации Царской Семьи в „Независимой Газете“, написал:

„НТС-овец Глеб Рар, бывший очень активным членом этой подлой организации, усиленно трудится над созданием раскола в Русской Православной Церкви Патриархии. Эта организация характерна тем, что внедряется в любое живое церковно-национальное тело и начинает разъедать его путем устройства расколов. Ее политическая программа почти ни в чем не отличается от социалистической, только чтоб не назвать ее коммунистической. К счастью, НТС-овцы у нас на родине успехом не пользуются. Многие раскусили их и за границей“.

МАСОНСТВО В МОЛДАВИИ

Нам пишут из Кишинева:

Тридцать деятелей культуры, бизнесменов и ученых учредили молдавскую масонскую ложу. Как заявил специально прибывший в связи с этим в Кишинев глава Великой Ложи Италии Джулиано Ди Бернардо, „молдавская ложа открыта с согласия президента Петра Лучинского и будет служить идее масонства — объединению людей“. Он сообщил, что до тех пор, пока в Молдавии не сложится своя масонская иерархия, вновь открытая ложа будет подчиняться итальянским масонам, а затем „получит автономию“.

Ди Бернардо попытался опровергнуть слухи о том, что список кандидатов в молдавские масоны был предложен президентом Лучинским. „Президент, если захочет, станет членом ложи, тем более, что масонские организации во многих странах возглавляют руководители государства: короли и президенты“, подчеркнул глава Великой Ложи Италии.

О П Е Ч А Т К И

В номере 2453-2454 „НС“, на 5-ой стр. вкралась ошибка. Н. М. Седляревич является старшим лейтенантом РОА, а не майором.

В том же номере на 4-й странице в статье „Хорошо или плохо?“ в 5-ом абзаце снизу, на последней строчке вместо сораби, нужно читать сорабы.

Волею Божией, 2-го сентября с. г. в Сан Пауло, Бразилия, на 84-м году жизни скончался старейший кадет-крымец, ветеран Русского Корпуса на Балканах, верный сын Исторической России

подпоручик
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПОЛИТАНСКИЙ

о чем со скорбью сообщает редакция „Нашей Страны“ и выражает свое глубокое соболезнование вдове Людмиле Николаевне и дочери.